

источники обуславливают в пустынь направление дорогъ и продолжительность переходовъ. Такъ, лѣтомъ приходится дѣлать 24-часовой переходъ безъ воды, чтобы дойти до Пальмиры; весною же этотъ самый путь можно разбить на два дня, употребляя на каждый изъ этихъ полупереходовъ никакъ не больше 13 часовъ.

Я заранѣ рѣшился, во чтобы ни стало, побывать въ Пальмирѣ. Меня влекло туда общераспространенное представленіе о Пальмирѣ, какъ о мѣстѣ таинственномъ, волшебнопредкрасномъ. „Сѣверная Пальмира“!... Это нѣсколько претенціозное названіе нашего туманнаго Петербурга съ дѣтства волновало мое воображеніе. На самомъ дѣлѣ, если есть сходство между этими столь противоположными городами, то только въ быстромъ возникновеніи двухъ великолѣпныхъ столицъ въ пустынныхъ, малоизвѣстныхъ мѣстностяхъ: одной — въ жгучихъ пескахъ Сирійско-Аравійской пустыни, другой въ мрачныхъ болотахъ и непроходимыхъ дѣбряхъ Ингерманландіи.

21 февраля (5 марта) 1882 года, въ чудный жаркій день, какіе у насъ бывають только въ полѣ, покинули мы Дамаскъ. Дорога шла вдоль стѣнъ, сложенныхъ изъ огромныхъ кубовъ засохшей земли, которыми ограждены знаменитые фруктовые сады Дамаска. Къ сожалѣнію, деревья, поражавшія насъ своими размѣрами, были безъ листьевъ. Единственною зеленью были входы хлѣбовъ, посѣянныхъ между грядями маслинъ, никогда не сбрасывающихъ своей листвы. Эти поля смѣняли сады, опоясывающіе Дамаскъ. Такъ ѣхали мы втеченіе двухъ часовъ по роскошному Дамаскому оазису, превосходно орошаемому, вплоть до большаго селенія Думейръ; затѣмъ еще полтора часа — и Дамаскій оазисъ¹ уступилъ мѣсто пустынь, т. е. землѣ не орошаемой, не воздѣланной по недостатку рукъ. Почва, состоящая изъ песку или изъ глины, смѣшанной съ пескомъ, кое-гдѣ покрыта жалкими кустами колочей травы.

До сихъ поръ мы держали путь на сѣверо-востокъ, затѣмъ свернули нѣсколько влѣво и приблизились къ Анти-Ливанской цѣпи, поднявшись на ея предгорья.

Отглядываясь назадъ, мы видимъ чудную картину.

На югъ — снѣжныя вершины Гауранскихъ горъ; на нихъ, какъ на фонѣ, рисуются безчисленные минареты Дамаска; влѣво на востокъ — громадная зеленая равнина, кое-гдѣ окаймленная отдѣльно стоящими конусообразными горами — потухшими вулканами; въ той же сторонѣ блестятъ на солнцѣ большія озера — Bahr el Atebe и Bahr el Hidjane. Вправо виднѣется величественная Анти-Ливанская цѣпь, и прямо надъ Дамаскомъ — почти до подошвы покрытый снѣгомъ Джебель-Эшъ-Шэхъ или Гермонъ. Его ледяныя поля блестятъ какъ зеркала.

¹ Ager Damascenus древнихъ.